

Глава вторая

ПЕРИОД МАЙ — СЕНТЯБРЬ

ОБЩИЙ ХАРАКТЕР ПЕРИОДА

Летний период кампании 1916 г. характеризуется началом задуманных операций на главных Европейских театрах и желанием со стороны Антанты согласовать эти операции для оказания взаимной помощи друг другу, хотя достигнуть этого удавалось далеко не в полной мере.

Австрийское наступление на итальянцев, в ответ на это Брусиловский прорыв русскими Австрийского фронта при продолжавшейся борьбе под Верденом и англо-французское наступление на р. Сомме — таковы главные этапы операций в течение лета 1916 г.

ИТАЛЬЯНСКИЙ ТЕАТР

Австрийское наступление в Трентино

После непроизводительной мартовской попытки на Изонцо итальянский главнокомандующий ген. Кадорна готовился в апреле произвести шестое наступление в том же направлении; но сведения о сосредоточении австрийцами новых сил в опасном для итальянцев районе, а именно против их левого фланга, заставили ген. Кадорна приостановить свое наступление.

В марте, во исполнение основного плана ген. Конрада, в Трентино начала сосредоточиваться новая большая австрийская армия эрцгерцога Евгения, силой в 18 дивизий (около 400 000 человек) с могущественной тяжелой артиллерией, взятых с Русского и Балканского фронтов. Сосредоточение шло без соблюдения необходимой скрытности и очень медленно ввиду наличия здесь только одной железной дороги, так что операция потеряла не только все выгоды неожиданности, но и могла начаться вместо апреля лишь в половине мая.

Идея австрийского плана заключалась в прорыве левого фланга Итальянского фронта между озером Гарда и р. Brenta, где расположение австрийцев и без того сильно выдавалось к югу, и в дальнейшем наступлении в долину р. По, чтобы отрезать сообщение итальянской армии с Венецианской областью (схема XXVIII на стр. 56).

15 мая австрийские колонны быстро начали наступать между Адиджем и Brentой, имея ближайшей целью занять возвышенность *Семм Коммун*, которая господствовала над долиной р. Brentы.

Итальянская армия под сильным натиском принуждена была начать поспешный отход на фронте в 60 км, и ген. Кадорна, озабоченный сохранением сообщений своих остальных армий, действующих в районе р. Изонцо, просил Жоффра настоять на немедленном переходе русских армий в наступление. Развивавшееся энергичное наступление австрийцев скоро могло поставить итальянскую армию в критическое положение, и ее командование начало повторно взывать о немедленной русской помощи, требуя скорейшего выступления русской армии чуть ли не в 24 часа. Это требование, на которое русское командование поспешно откликнулось, и повело, как увидим ниже, к преждевременному началу Брусиловского наступления.

Тем временем итальянцы продолжали быстро откатываться, и 30 мая австрийцы заняли уже Арзиро и Азьяго, оттеснив итальянцев на последние отроги гор. Но здесь австрийцы приостановились, выжидая подхода своей тяжелой артиллерии, что дало возможность Кадорна сделать перегруппировку своих войск и заполнить образовавшийся прорыв.

Начавшееся 4 июня русское наступление и последовавший разгром 4-й австрийской армии у Луцка заставили австрийцев постепенно прекратить атаки на Итальянском фронте и начать спешную переброску своих дивизий обратно на Галицийский фронт. Италия была спасена от австрийского разгрома и имела время подготовиться к новой операции.

РУССКИЙ ТЕАТР

(Схемы 46 и 47)

Войска Антанты должны были, согласно постановлениям конференций в Шантильи, в 1916 г. произвести комбинированный удар против центральных держав на Русском, Итальянском и Французском фронтах. Конференция 14 февраля

установила начало атаки на Французском фронте 1 июля, а на Русском 15 июня.

Однако критическое положение итальянцев, сильно теснимых австрийской армией, продолжающаяся переброска австрийских войск на Итальянский фронт и настойчивые просьбы Жоффра привели к ускорению начала русского наступления на Юго-западном фронте, которое началось 4 июня, имея, согласно первоначальным планам, характер *вспомогательного удара*. Ведение *главного удара* возлагалось на войска Западного фронта, располагавшиеся севернее Полесья.

Положение сторон к лету 1916 г.

(Схема 466)

Обе стороны занимали те же укрепленные полосы, на которых они закрепились зимой.

Русские войска, всего 11 армий, объединенные в 3 фронта, занимали 1 200-км фронт от Рижского залива до русско-румынской границы, западнее ст. Новоселицы. Все армии, будучи в большом некомплекте, насчитывали в начале апреля 1 732 000 штыков и сабель и прикрывали направления:

— на Петроград—*Северным фронтом*, от моря до Видзы, имея на 340 км, в большинстве прикрытых Двиной, 13 корпусов и 7—8 кав. дивизий (около 470 000 штыков) с уплотнением (3 корпуса) впереди Риги (Рижский левобережный плацдарм) и Двинска (4 корпуса);

— на Москву—*Западным фронтом*, до Пинска включительно, имея на 450 км 23 корпуса и 5—7 кав. дивизий (около 750 000 штыков) с большим уплотнением на Свенцянском (9 корпусов) и Виленском (7 корпусов) направлениях;

— на Киев и Одессу (Украину)—*Юго-западным фронтом*, к югу от Полесья, имея на 450 км 19½ корпусов и 11—12 кав. дивизий (около 510 000 штыков); войска Юго-западного фронта были почти равномерно распределены по всему фронту.

Армии *Центрального союза* также были подразделены на несколько групп, в зависимости от тех важных направлений, которые они должны были прикрывать.

На крайнем правом фланге пути в Венгрию и Галицию (от румынской границы, примерно, до Дубно) прикрывались 3 австро-германскими армиями эрцгерцога Фридриха; южные подступы к Польше, между Дубно и Пинском, прикрывались германской армией Линзингена, находившейся под главным

командованием австрийцев; северные подступы к Польше, от Пинска до Немана, прикрывались группой принца Леопольда Баварского и, наконец, пути в Литву и Восточную Пруссию прикрывались группой Гинденбурга с высоким наименованием главнокомандующего Востоком, в распоряжении которого находились 3 германские армии.

Всего центральные державы имели на Восточном фронте 127 пех. и 21 кав. дивизию, из которых около $\frac{2}{3}$ находилось к северу от Полесья; здесь их силы были сосредоточены в тех направлениях, в которых шли русские атаки в марте, т. е. в Виленском и Рижском; а около $\frac{1}{3}$ всех сил — на обширном участке к югу от Полесья.

Численное превосходство было безусловно на стороне русских, но далеко не в такой степени, как это рисуется русскими источниками. И более объективный германский ген. Мозер говорит только, что «на стороне русских все еще было превосходство в силах»¹. Фалькенгайн же определяет численность Германского фронта к северу от Припяти в 600 000 человек. Если прибавить к этому большой недостаток у русских тяжелой артиллерии и отлично устроенные бетонированные позиции армий центральных держав, то следует откинуть то мнение, что русское наступление 1916 г. было произведено чуть ли не в пустое пространство. Как отличительную особенность враждующих сторон можно отметить, что русские держали большую часть своих войск в первой линии, германцы же — в резервах.

Планы сторон

На втором совещании в ставке 14 апреля был установлен план, согласно которому наступление производится всеми фронтами; главный удар наносит Западный фронт; первым же атаку начинает Юго-западный, на 2 недели раньше остальных, чтобы привлечь на себя силы противника и этим облегчить нанесение удара к северу от Полесья. На подготовке операции не остался без влияния характер высшего командования. Николай II — верховный главнокомандующий и его начальник штаба формально объединяли всю оперативную власть, но в действительности было не так. По характеру обоих этих лиц они не могли объединить власть в своих ру-

¹ Отто Мозер, Краткий стратегический обзор мировой войны 1914—1918 гг. ВВРС, М. 1923, стр. 95. По данным русской ставки, силы австро-германцев определялись к 1 апреля в 1 061 000 штыков, из них севернее Полесья — 620 000 штыков.

ках. Совещания в ставке носили облик академических собраний, кончавшихся после некоторого торга принятием компромиссного решения, которое, как и всякое такое решение, сводилось к полумерам. Главнокомандующие фронтами и во время хода операций продолжали тот же торг со ставкой, которая много просила, много советовала и мало приказывала.

Окончательная идея наступательной операции со стороны русских еще раз была изменена в мае. Недостаток снарядов не давал возможности наносить удары всеми 3 фронтами. Поэтому роль Северного фронта была ограничена только демонстрациями, преимущественно на Рижском направлении, и обеспечением правого фланга Западного фронта, что освобождало резерв ставки — 2 гвардейских корпуса — для переброски в район главного удара. Главный удар попрежнему наносился Западным фронтом, но ввиду положения на Итальянском фронте удар Юго-западного фронта также должен был быть сильным и быстрым. Последнему, усиленному еще 1 корпусом, приказывалось начать наступление 4 июня, а Западному фронту 10—11 июня. Наступление Юго-западного фронта должно было сопровождаться прорывом шести кав. дивизий с Сарненского направления в обход Ковеля с севера для действий по неприятельским тылам.

Центральные державы не предполагали начинать этим летом наступательных операций на Русском фронте. Выявившаяся боеспособность русских, недостаточно поколебленная в 1915 г., все увеличивающаяся дезорганизация австрийской армии, в которой уже начались беспорядки, невыясненное поведение Румынии и, наконец, проглядывающий в мемуарах Фалькенгайна страх перед безграничным русским пространством и бездорожьем были тому причиной.

В общем австро-германцы решили обороняться, а русские — наступать, при этом австрийское командование считало, что без крупной перегруппировки и усиления русских сил к югу от Полесья наступление русских не может иметь успеха.

Брусиловское наступление

План и подготовка прорыва Юго-западным фронтом

(Схема 47)

Ген. Брусилов, заменивший Иванова на посту главнокомандующего Юго-западным фронтом, решил произвести по од-

ному прорыву в каждой армии, что, естественно, приводило к распылению сил его фронта между всеми армиями.

Второстепенная задача Юго-западного фронта — вести вспомогательный удар — была распределена им между армиями таким образом, что для главного удара в общем направлении на Луцк была назначена 8-я армия из 4½ корпусов, как ближайшая к Западному фронту. Остальные армии (11-я, 7-я и 9-я) также должны были вести наступление на участках, избранных командующими армиями, рассчитывая только на свои силы и средства. Ввиду ограниченности транспортных средств эти удары намечалось вести накоротке, имея ближайшей целью действий: «Разбить живую силу противника и овладеть его укрепленными позициями».

Дальнейшей цели действий все армии не получили: глубокого прорыва и развития успеха план командования фронтом не предусматривал, упуская также согласование действий ударных групп в соседних армиях. Такая свобода в выборе участков для прорыва привела к тому, что намеченные армиями районы были избраны недостаточно связно.

В общем 8-я армия должна была прорывать фронт на 16-км участке в районе Олыка, на Владимиро-волынском направлении, 4 корпусами, имея в резерве 1 пех. и 1 кав. дивизии. Соседняя 11-я армия прорывала фронт на 11-км участке 1 корпусом по шоссе Езерно—Тарнополь, 7-я армия—1½ корпусами на 7-км участке у Язловца между Бучачем и Днестром и 9-я армия—2 корпусами на 11-км участке Онут—Доброноуц, к югу от Днестра. Конница прорывалась на Ковель со стороны Сарны. В резерве главнокомандующего оставались 3 пех. дивизии, разбросанные за правым и левым флангами фронта, и V сибирский корпус, перекидываемый еще по железной дороге.

По идее Брусилова, весь Юго-западный фронт начинал артиллерийскую подготовку 1 июня, а 4 июня наступала вся пехота, конная масса должна сделать свой прорыв на 2 дня позднее.

Таким образом, на главном операционном направлении Юго-западного фронта на Львов группировка сил была слабая, более сильный кулак сосредоточен на Владимиро-волынском направлении для облегчения намеченного главного удара Западного фронта.

Позиции австрийцев, которые приходилось прорывать русским войскам на всех участках, состояли из 2, а местами из

3 линий укрепленных полос. Первая укрепленная полоса обычно состояла из 3 линий окопов, перед которыми имелось до 16 рядов проволочных заграждений. Последние обеспечивались продольным пулеметным огнем из фланкирующих бетонированных и блиндированных блиндажей. Вторая укрепленная полоса отстояла от первой в 5—7 км, а третья—в 8—11 км. Группировка австрийских войск была равномерной по всему фронту, причем средняя величина дивизионного участка была от 10 до 13 км, в то время как в армиях Юго-западного фронта в среднем на дивизию приходилось: в 11-й армии до 15 км, а в остальных — до 9—10 км фронта. Моральное состояние австро-венгерских войск, в связи с отправкой на Итальянский фронт лучших частей и пополнений, резко ухудшилось. В солдатских массах усталость от войны и нежелание воевать стали обычными явлениями.

Русская армия к лету 1916 г. была пополнена укомплектованиями, на обучение которых в самих войсках было обращено особое внимание, для чего в каждом полку были созданы запасные батальоны, кроме того, в каждой дивизии были 2 саперные роты и специальные команды для позиционной войны. Случаи нарушения службы все учащались. В апреле 1916 г. в 8-й армии в XXXII корпусе появляются первые случаи братания с австрийцами. Русский солдат тоже чувствовал утомление войной, но в массе не потерял еще боевой стойкости, и в общем боеспособность русской армии была выше, чем австро-венгерской.

Прорыв

Всю операцию можно разделить на 3 отдельных периода: *прорыв Австрийского фронта, развитие этого прорыва и бои на Стоходе* с подошедшими германскими резервами, при одновременном угрожающем Венгрии *продвижении вперед крайнего левого русского фланга* — 9-й армии.

Прорыв Австрийского фронта успешно был произведен 5 июня в 7-й, 8-й и 9-й армиях и менее удачно в 11-й армии на Львовском направлении. Артиллерийская подготовка штурма была начата во всех армиях около 3 часов утра 3 июня.

Прорыв 8-й армии, называемый *Луцким прорывом*, был осуществлен после тщательной подготовки, длившейся около месяца. Занимая 185-км фронт от Маюниччи до Детиничи 13 пех. и 7 кав. дивизиями (170 000 бойцов и 582 орудия), 8-я

армия имела на своем фронте части 4-й австрийской армии Иосифа-Фердинанда в составе 12 пех. и 4 кав. дивизий (116 000 бойцов и 548 орудий). Для ведения главного удара на 16-км фронте Носовичи—Корыто в общем направлении на Луцк были сосредоточены 2 ударных корпуса (XL и VIII) в составе 80 батальонов и 257 орудий.

После артиллерийской подготовки с 3 часов утра 3 июня, результатом которой явились сильное разрушение окопов первой полосы и частичная нейтрализация артиллерии противника, в 9 часов утра 5 июня пехота 6 русских дивизий XXXIX, XL, VIII и XXXII корпусов дружно пошла на штурм и к 17 часам на участке XL корпуса овладела всей первой укрепленной полосой австрийцев глубиной до 2 км. В соседних корпусах атака первого дня успеха не имела. XL корпус, развивая достигнутый успех, 6 июня при содействии VIII корпуса овладел второй укрепленной полосой, а 7 июня, развивая преследование бегущих 2-й и 70-й австрийских дивизий, к 21-му часу овладел Луцком, проникнув в глубь расположения австрийцев более чем на 30 км. Форсировав р. Стирь 8 июня и введя для развития успеха на Ковельском направлении V сибирский корпус, 8-я армия к 12 июня вышла на фронт Колки (на р. Стири)—Переспа—Лавров, т. е. в 1—1½ переходах к северо-западу и западу от Луцка, а к 14 июня—на фронт Сокуль—Киселин—Блудов, т. е. до 2 переходов от Луцка. В это время на ее фронте вдоль железной дороги на Ковель впервые появились свежие германские—11-я баварская и 108-я пех. дивизии, переброшенные с фронта Гинденбурга. Вслед за ними юго-западнее в районе Киселин к 15 июня развернулся X германский корпус, переброшенный с французского фронта. Настоячивые контратаки этих германских частей постепенно приостановили дальнейшее продвижение 8-й армии, уже не имевшей резервов для развития дальнейшего успеха.

Действия 11-й армии южнее 8-й были менее успешны и свелись к прорыву у Соколова XVII корпусом, где укрепленная позиция была прорвана 5 июня. Этот успех на правом фланге 11-й армии давал возможность согласовать ее действия с 8-й армией для облегчения продвижения левого фланга последней. Но командующий армией продолжал вести до 9 июня неудачные атаки на своем левом фланге на участке VI корпуса в районе Тарнопольского шоссе.

Причинами малоуспешности действий 11-й армии являлись

сравнительная слабость ее сил и скудость предоставленных ей средств, так как в исходном положении к началу прорыва армия занимала 130 км 81½ пех. и 1 кав. (Заамурской конной) дивизиями, т. е. 134 батальона, 49 сотен и 382 орудия, имея против себя части 2-й австрийской армии Бем-Эрмоли и германский корпус Маршала, всего 10 пех. и 2 кав. дивизии, т. е. 164 батальона, 48 эскадронов и 471 орудие (из них 159 тяжелых). Несмотря на невыгодное соотношение сил, 11-я армия вела еще удары: главный — на участке в VI корпусе и вспомогательные — на участке XVII и XVIII корпусов, но не имела резервов для развития успехов.

Прорыв 7-й армии, называемый Язловецкой операцией, является образцом решительных действий армии, получившей задачу вести вспомогательный удар. Занимая в исходном положении 63-км фронт от Людвинувки до Латача 8 пех. и 3 кав. дивизиями (167 000 бойцов и 326 орудий), 7-я армия имела против себя части Южной армии Ботмера в составе 6 пех. и 1 кав. дивизии (84 000 бойцов и 325 орудий), все в первой линии. Прорыв был подготовлен в районе Язловца на фронте в 7 км на участке II корпуса, усиленного до 48 батальонов, 37 эскадронов и 147 орудий (из них 23 тяжелых), всего 48 000 бойцов. Группировка II корпуса для прорыва заключалась в сосредоточении для главного удара на 5-км фронте 4 полков в первой и 4 — во второй линии. 1 пех. и 4 кав. полка составляли резерв командования для развития успеха. Плотность огня на 1-км фронте доводится до 21 орудия.

С рассветом 4 июня началась артиллерийская подготовка, ночью поддерживался редкий огонь по окопам и сделанным проходам совместно с огнем пулеметов и бомбометов. Весь день 5 июня продолжалась артиллерийская подготовка, и в 2 часа 6 июня 4 полка двинулись на штурм, взяли 3 линии окопов, но продвинулись за день боя на 1—2 км и только к исходу 7 июня после упорной борьбы прорвали позиции и вышли на р. Стрышу. Развивая успех 8 и 9 июня, части XVI и II корпусов отеснили австрийцев на вторую оборонительную полосу, где наступление 7-й армии к 11 июня приостановилось ввиду успешного контрудара 48-й германской дивизии по правому флангу XVI корпуса. На этом операция замерла.

Черновицкая операция 9-й армии. Левофланговая 9-я армия всего фронта — 5 корпусов, III кав. корпус и 2-я кав. дивизия (10 пех. и 4 кав. дивизии), всего 180 000 бойцов, 489 орудий (из них 47 тяжелых) и 28 самолетов — должна была про-

рвать расположение австро-венгерцев к югу от Днестра на участке протяжением в 11 км от Онут до Доброноуц. Ее роль на Юго-западном фронте, как левофланговой, примыкавшей к русско-румынской границе и наиболее угрожавшей Венгрии, после 8-й армии была важнейшей.

Перед 9-й русской армией стояла почти вся 7-я австро-венгерская армия Пфлянцер-Балтина—около 10 пех. и 4 кав. дивизий, всего 112 000 бойцов и около 500 орудий (из которых около 100 тяжелых). Главное внимание Пфляндера-Балтина было обращено на оборону южного участка фронта, что было вызвано двусмысленным поведением Румынии, необходимостью обеспечить южный фланг Австро-венгерского фронта, важностью находившихся позади этого участка перевалов через Карпаты и желанием удержать в своих руках Черновицы.

Австро-венгерская позиция была сильной и располагалась на командующих высотах. Она состояла из 3 непрерывных линий окопов. Перед первой линией окопов было 2—3 полосы проволочных заграждений по 4—15 рядов. Прорыв должен был быть произведен 4 июня 4 полками XI корпуса на фронте в 3,5 км при содействии 159 орудий, из которых 35 тяжелых, и 3-й заамурской дивизией XLI корпуса (16 батальонов, 36 орудий), атаковавшей на прилегавшем к Днестру участке в 3 км.

Весьма тщательная подготовка операции основывалась на предшествовавшем опыте атаки укрепленной полосы 9-й армией и на учете опыта французов и германцев. Она сводилась к стремлению произвести *внезапное наступление*, предшествоваемое шестичасовой артиллерийской подготовкой, к заблаговременному устройству впереди русской исходной позиции инженерного плацдарма и к оборудованию тыла. Плацдарм приблизил исходное положение русской пехоты к австро-венгерскому расположению на участке главного удара с 300—1 000 м до 100—150 м. Наличного запаса снарядов (около 120 000) хватало для производства артиллерийской подготовки и на первое время развития прорыва.

Газобаллонная атака, а главное артиллерийская подготовка, во время которой в XI корпусе было выпущено 30 000 снарядов, создали такие благоприятные условия, что ровно в 12 часов 4 июня 4 полка XI корпуса одновременно пошли в атаку. Все 3 атакующие дивизии имели крупный успех и углубились в расположение противника на 1—2 км, а 3-я заамурская дивизия взяла всю первую позицию австро-венгерцев. 9-я армия взяла за один этот день 11 640 пленных (из кото-

рых 2-й дивизии XI корпуса—7 500 человек), 14 орудий и 20 пулеметов. Попытки XI и XII русских корпусов 5 и 6 июня расширить прорыв были бесплодны. Поэтому 7—9 июня они использовали на закрепление своего нового положения, на пополнение своих потерь и боевых запасов, на подготовку к дальнейшему наступлению, назначенному на 10 июня, и на перегруппировку.

К утру 10 июня на фронте уже в 19 км от Днестра до д. Доброноуц русские развернули в первой линии 4½ пех. дивизии (XII, XII и XI корпусов) с 247 орудиями и во второй—2 пех. и 1 кав. дивизии. Против них обороняли участок 4 австро-венгерские пех. дивизии в первой линии и 2 пех. и 1 кав. дивизия во второй линии. После шестичасовой артиллерийской подготовки русские дивизии первой линии овладели всей австро-венгерской позицией между Онутом и Доброноуцем, захватили свыше 18 000 пленных и 10 орудий и при содействии текинского конного полка и конноартиллеристов стали преследовать противника частью на запад, на Коломыя, частью на юг, на Черновицы. 10 июня русские успели пройти 6—12 км.

Сложившаяся обстановка заставила разъединенную на две части 7-ю австро-венгерскую армию в ночь на 11 июня отойти: северное крыло по очищении Залешики и правого берега Днестра отошло в общем направлении на Городенка, южное — за р. Прут. 11 июня пехота 9-й русской армии возобновила преследование 2 корпусами на Коломыя, а остальными на Черновицы. Армейской конницы на направлении главного удара 9-й армии не было: частью она занимала позиции, а частью нагоняла свою пехоту. Тем не менее к вечеру 13 июня корпуса 9-й армии, пройдя на правом фланге ее 15 км, а в центре 50 км и имея левый почти на месте, приостановились, подойдя к тыловой укрепленной позиции австро-венгерцев на линии западнее Городенка и Снятын и далее по западному берегу р. Прут до русско-румынской границы.

За 10 дней операции армия захватила свыше 38 000 пленных, 48 орудий, 120 пулеметов и много другого оружия, снаряжения и имущества. Австро-венгерцы вместе с пленными потеряли до 60 000 человек. Но успех был достигнут дорогой ценой. Потери русских доходили до 30 000 человек.

13 июня Брусиллов приказал 9-й армии наступать конницей на фронт Станиславов, включая Коломыя—Куты, наблюдая свой левый фланг. Но правое ее крыло оторвалось на 100 км от

станций снабжения (Каменец-Подольск и Новоселицы). Поэтому Лечицкий решает сначала, до организации тыла на указанном Брусиловым для наступления армии направлении, центр своих усилий направить на обеспечение левого фланга фронта, взять Черновицы и разгромить занимавший р. Прут наиболее крепкий II австро-венгерский корпус. Проливные дожди, вздутие рек и в частности р. Прут, порча дорог, расстройство снабжения, опоздание понтонных средств на левом крыле армии и утомление войск позволили форсировать р. Прут только в ночь на 18 июня, после того как 17 июня XI корпус овладел сильным предместным укреплением австро-венгерцев севернее Черновиц.

Развитие прорыва

Когда прорыв был удачно произведен, то Юго-западный фронт оказался в оригинальном положении. Резервы были израсходованы, войска понесли потери, 8-я армия, развившая наибольший успех, невольно тянулась в двух противоположных направлениях, к Ковелю и к Львову, на котором соседняя 11-я армия встретила серьезное сопротивление и не могла одна продвинуться; V кав. корпус с находившимся у Рафаловки XXX корпусом топтался на месте и не мог сбить слабого противника и прорваться в тыл. Напомним при этом, что 11 июня главный удар должен был наносить Западный фронт, почему Брусилов не мог оставить без внимания связующего его с Эвертом Ковельского направления.

Перед Брусиловым стал весьма важный вопрос: в каком же направлении ему использовать успех 8-й армии — на Ковель или на Львов? Если бы конная масса прорвалась на Ковель или если бы Эверт действительно начал 11 июня свою атаку, то положение Юго-западного фронта определилось бы само собой в смысле направления главных сил его правого фланга для действия на Львовском направлении. Но конная масса так и не прорвалась вперед, а Эверт, постепенно откладывая свое наступление, совершенно его не произвел, ограничившись, как увидим ниже, частным ударом на Барановичи. Брусилову невольно пришлось тянуть 8-ю армию в двух направлениях — на Львов, против которого 11-я и 7-я армии наступали очень вяло и требовали постоянной помощи, и на Ковель, который являлся узлом путей подвоза германских резервов.

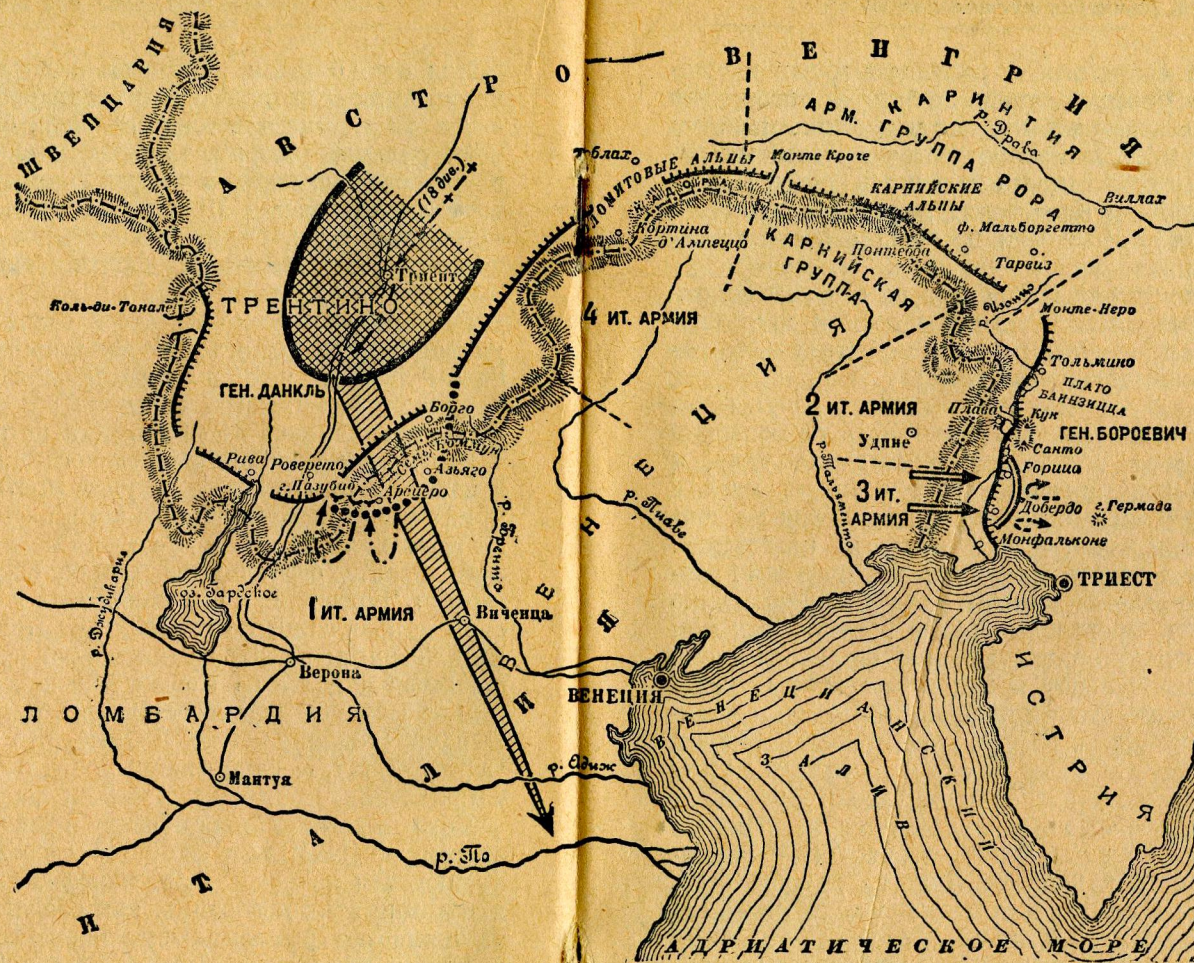
Под этим знаком тяготения в двух противоположных направлениях и прошла вся трудная работа 8-й армии в период развития удачного ее прорыва. Если бы здесь были сосредоточены сильные резервы, то тогда вопрос разрешался бы легко, но резервов не было, а направленные с других фронтов, они вливались по капле. Прорыв, начатый без определенной стратегической идеи, без сосредоточения в зависимости от этой идеи глубоких резервов, должен был заглухнуть, что и не замедлило случиться.

Директивой 9 июня Алексеев указал направление главного удара правого фланга Юго-западного фронта от Луцка на Рава-Русскую, чем и определил Ковельское направление как бы второстепенным, и потому резервы, подаваемые 8-й армии, направлялись на ее левый, а не на правый фланг.

Вследствие колебания командования Юго-западного фронта, а вслед за ним и ставки и ряда противоречащих друг другу приказаний, отдаваемых 8-й армии, — развивать свой удар то на Ковель, то на Львов, 14 июня размер прорыва Юго-западного фронта ограничился только следующей линией: к северу от Чарторийска без движения; к югу от него на Ковельском направлении по р. Стири от Колки до Рожище и далее на д. Торчин; на Львовском направлении от Торчина на Радзивилов и далее на Новый Алексинец. Между этим последним и Бучачем фронт оставался без изменений, а к югу от Бучача продвинулся на Долину, что на Днестре, Снятынь и Черновицы, т. е. наибольший успех был достигнут на Луцком направлении, где прорыв все-таки дошел до 60 км в глубину.

Хотя *германцы* иронически и называли «Брусиловский» прорыв широкой разведкой без сосредоточения необходимого кулака, тем не менее удар, нанесенный австрийцам, и состояние армий этих последних, как следствие прорыва, произвели на германцев ошеломляющее впечатление. Для них не было сомнения, что без весьма внушительной германской поддержки Австрия окончательно будет выведена из строя, а новый прорыв русских в Венгрию или новая угроза Силезии для германцев были невыносимы, так как вели к скорому истощению центральных держав.

Поэтому германцы потянули все свои резервы к местам прорыва как с остальных участков Русского фронта, так и с Французского (с последнего всего было снято до 24 дивизий), а австрийцы прекратили атаки на Итальянском фронте и также потянули свои войска на Русский фронт. Времени

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ:

- Положение фронта в июне 1915 г.
- Район сосредоточения австрийской армии эрцгерцога Евгения в марте 1916 года
- Идея плана Конрада.

- Граница продвижения австрийцев и 30 мая и их отступление 21 июня 1916 года
- Отбитые атаки австрийцев
- Укрепленные позиции австрийцев

- Наступление и продвижение итальянцев на р. Изонцо с 4 по 10 августа 1916 года

МАСШТАБ
20 0 20 40 60 км

Схема XXVIII. Итальянский театр. Операции 1915—1916 гг.

у центральных держав собрать свои резервы в кулак и ответить контрманевром на русский маневр не было, и потому они бросали подходившие резервы так же, как и русские, мелкими пакетами в места прорыва; но преимущество в железных дорогах и здесь давало им возможность делать это скорее. Первоначально было собрано 4—5 германских дивизий с лучшими австрийскими войсками у Ковеля и брошено в атаку в Юго-восточном направлении.

Брусилов все еще ожидал начала атаки со стороны Эверта и, применяясь к назначаемым последним срокам наступления, каждый день давал 8-й армии новую директиву — то наступательного, то оборонительного характера.

Западный же фронт вместо решительного наступления и нанесения главного удара, как ему это полагалось по основной директиве, все продолжал колебаться, откладывая удар, и кончилось тем, что 15 июня произвел атаку в Барановичском направлении только 1 гренадерским корпусом, атаку на широком фронте, которая и привела к неудачному результату. После этого Эверт начал делать новую перегруппировку, рассчитывая в том же направлении нанести удар 8 корпусами, но удар этот не мог быть произведен ранее 3 июля. Так или иначе Юго-западный фронт опять временно оставался один, а германцы собрали уже большой кулак у Ковеля и 17 июня атаковали центр 8-й армии, атака эта была отбита, но и дальнейшее наступление русских на Ковель пока приостановилось.

Решение Западного фронта перейти около 3 июля в наступление на Барановичском направлении заставило Брусилова вновь *развить свои действия на Ковель*. Поэтому 25 июня он отдает директиву, согласно которой переданная ему с Западного фронта *3-я армия* (в районе до Пинска) должна была наступать своим левым флангом для овладения районом Городок—Маневичи—Галузия; *8-я армия*—наносить главный удар на Ковель и второстепенный на Владимир-Волынский; *11-я армия*—главный удар на Броды и второстепенный на Порицк; *7-я армия*—на Бржезаны—Монастержиска и *9-я армия*—на Галич—Станиславов. Таким образом, в начале июля должны были последовать одновременные атаки Западного и Юго-западного фронтов.

Юго-западный фронт, выдержав 30 июня контратаки германцев по всему фронту, сам перешел в наступление 5 июля. 8-я армия, усиленная 2 корпусами, сбила 8 июля своим правым флангом противника. облегчила продвижение левого

фланга 3-й армии, и к 14 июля обе армии заняли линию р. Стохода от Любашева до железной дороги Ковель—Луцк, зацепившись в некоторых местах и на левом берегу Стохода.

Германцы считают эти атаки к северу от Луцка самым критическим для них периодом всей операции, так как им более нечем было противодействовать здесь русским. Но за 8-й армией резервов больше не было; она была принуждена прекратить атаки до новой перегруппировки и этим подарила германцам 2—3 неознаградимые для русских недели. 11-я и 7-я армии и при этой общей атаке продолжали топтаться на месте, а 9-я армия к 14 июля продвинулась на линию Долина—Делятын—Тартаров, войдя в связь с 7-й армией и имея конный корпус в Карпатах у Селегина.

Этим собственно кончается развитие прорыва, так как данная германцам передышка позволила им сгруппироваться и укрепиться на р. Стоходе, и последующие действия развиваются уже в самостоятельные операции *ряда сражений на Стоходе на правом фланге Юго-западного фронта и наступления 9-й армии на его левом фланге, приведшего к занятию Буковины.*

Наступление Западного фронта

Главкомандующий Западным фронтом, как сказано выше, решил нанести удар на Барановичском направлении на фронте Городище—Барановичи, в то время как на остальных участках Западного фронта производились демонстрации.

Прорыв у Барановичей должна была произвести 4-я армия Рагозы, в состав которой вошли на 145-км фронте от Делятичей до озера Выгоновское 5 корпусов, 3 пех. дивизии и другие части. Кроме того, как резерв Западного фронта в район 4-й армии к началу операции прибыли III сибирский, III армейский и III кавказский корпуса. Всего для прорыва было сосредоточено: 191½ пех. и 2 казачьи дивизии, т. е. 331 батальон, 128 сотен, 1 324 пулемета, 742 легких и 258 тяжелых орудий армейской артиллерии (322 000 бойцов и 18 000 без оружия), или в среднем 1 дивизия на 7 км фронта. Против 4-й русской армии занимала укрепленные позиции 9-я германская армия Вейра, состоявшая из XXV резервного, III и XXII австрийских и III ландверного германского корпусов, всего около 82 батальонов, 613 пулеметов и 248 орудий, не считая многочисленной тяжелой армейской артиллерии.

атаки. Вспомогательный удар наносился в 20 км южнее главной атаки 2 дивизиями X корпуса на участке в 4 км от Дарево до Лабузы. Ближайшая задача XXV, XXXV, IX и гренадерского корпусов заключалась в прорыве позиции и овладении рубежом Цирин—Олизаровщина—Арабовщина—Дубова, отстоящим от переднего края германской позиции на 3—4 км. Последующая задача — выход на рубеж Новый Свет—Богущи—Жабинцы—р. Мышанка—Чвары, в 5—6 км от первого рубежа. На этом рубеже корпуса закреплялись для дальнейшего наступления на Новогрудок совместно с левым флангом соседней X армии.

Артиллерийская подготовка операции свелась к развертыванию артиллерийских групп: одной — на направлении ударной группировки из 84 тяжелых орудий и другой в гренадерском корпусе — из 31 тяжелого орудия (на 1 км участка прорыва 31 легкое и 16 тяжелых орудий), т. е. значительно меньше, чем в одновременной операции англо-французской армии на р. Сомме.

После артиллерийской подготовки с 7 до 22 часов 2 июля, вызвавшей частичное разрушение только окопов первой линии и не подавившей совершенно артиллерии противника, 3 дивизии IX корпуса заняли в течение ночи исходное положение и на рассвете 3 июля после короткой артиллерийской подготовки бросились в атаку и овладели первой линией окопов, а на некоторых участках и второй линией. Введенные с запозданием для развития успеха 2 дивизии XXXV корпуса, находившиеся в резерве, существенного влияния на ход боя не оказали, так как вводились в бой по полкам и в разное время. С продвижением в глубь оборонительной полосы наступающие части были остановлены пулеметами из большого количества неразрушенных бетонных гнезд с проволочными заграждениями, главным образом, на обратных скатах высот. Требовалась дополнительная артиллерийская подготовка. К 19 часам части IX и XXXV корпусов прекратили атаки, удержавшись на линии взятых окопов. Гренадерский корпус к вечеру был отброшен в исходное положение, а в X корпусе вследствие неудачной артиллерийской подготовки все атаки были отбиты.

4 июля с рассвета и до 18 часов велась вторая артиллерийская подготовка, и в 19 часов 5 дивизий снова пошли в атаку, которая на участке IX корпуса и в районе г. д. Скробов была остановлена встречным контрударом 19-го ландверного и

335-го резервного германского полков. Начатые вечером бои продолжались всю ночь и днем 5 июля. Несмотря на ввод III кавказского корпуса южнее IX корпуса и ряд повторных атак, войскам не удалось продвинуться далее второй линии окопов, и с наступлением темноты бой стал затихать. Потери за 3 дня доходили в среднем до 50%, а утомление частей было столь велико, что новая атака была отложена на 8 июля. 6 июля на участке прорыва производилась перегруппировка: на стыке XXXV и IX корпусов вводился в первую линию III сибирский корпус, а III армейский корпус подтягивался к стыку IX и III кавказского корпусов.

7 июля с рассветом началась новая артиллерийская подготовка, а в 2 часа ночи 8 июля 6 дивизий пошли в атаку на 12-км фронте от Цирина до Заосья, имея во второй и третьей линиях по 2 дивизии как резерв армии и фронта. В течение дня части III сибирского и IX корпусов 3 раза возобновляли артиллерийскую подготовку и 4 раза ходили в атаку, но успеха не имели, продвинувшись в центре всего только на $\frac{1}{2}$ км. Все атаки были отбиты противником исключительно ружейным и пулеметным огнем. 9 июля из-за тумана атака не состоялась, потом была перенесена на 14-е, а в конечном итоге и совсем отменена под предлогом недостатка снарядов.

Результаты операции свелись к овладению только первой укрепленной линией, захвату более 2 000 пленных и нескольких орудий. В бою участвовало 11 дивизий, понесших потери около 40 000. Главнейшими причинами столь крупной неудачи являлись: плохая артиллерийская подготовка, малое количество артиллерии на участке прорыва, плохая разведка укрепленной полосы и слабая подготовленность комсостава к организации прорыва укрепленных полос.

14 июля 1916 г. германские войска предприняли контрнаступление с целью улучшить свое положение на участке у Скрובה. Для этого были выделены 2 дивизии. В то же время на северном участке XII австрийского корпуса 35-я австрийская дивизия должна была произвести демонстрацию. После трехчасовой артиллерийской подготовки 5-я резервная дивизия в 17 часов двинулась в атаку. Наступление на правом фланге разбилося вследствие русского заградительного огня и сильной контратаки, но на левом фланге 8-й резервный полк занял потерянные ранее австрийские окопы, взяв в плен 1 500 человек и 11 пулеметов. Произведенные русскими войсками 15 июля две сильные контратаки были отбиты.

В период 25—29 июля в районе Барановичи вновь были возобновлены атаки пяти русских дивизий на фронте Скробово—Лабузы, занятом пятью австро-германскими дивизиями. Несмотря на упорство и сравнительно длительную артиллерийскую подготовку, русским войскам не удалось достигнуть никаких результатов.

Операции у Барановичей уже в 1916 г. показали полное бессилие царской армии справиться с задачей прорыва сильно укрепленного германского позиционного фронта.

Операции на Русском театре в июле и августе 1916 г.

Первая серия боев на Стоходе. 9 июля ставка решила собрать главные силы на Юго-западный фронт, ведя к северу от Полесья только вспомогательные действия. Поэтому гвардия, стратегический резерв верховного главнокомандующего, 2 пех. и 1 кав. корпуса были перекинуты с Западного фронта в район Луцк — Рожище. Северному фронту приказано атаковать в Бауском направлении, Западному — демонстрировать и Юго-западному — овладеть Ковелем и действовать в тыл Пинской группе противника.

Северный фронт, сосредоточив 91 батальон на Рижском плацдарме, повел с 16 июля наступление на фронт Эккау — Нейгут. Самые упорные атаки шли здесь до 23 июля, но стратегического положения сторон не изменили и были прекращены.

Эти неудачные атаки на Северном и Западном фронтах повели только к уяснению германцами того, что севернее Полесья ничего серьезного ожидать нельзя, и они впоследствии спокойно стали перекидывать свои резервы отсюда на юг. Продвижение русских войск к Стоходу заставило германцев, кроме последовательного перекидывания сюда резервов с севера и с Французского фронта, принять и ряд других мер. Командование Гинденбурга было распространено на юг до Броды; в группе австрийских армий начальником штаба был назначен германский генерал, и 3 австро-германские дивизии, сформированные в Польше, были направлены к Ковелю.

В половине июля русская гвардия прибыла к Луцку и вместе с 2 корпусами 8-й армии образовала *Особую армию Безобразова*, расположившуюся между 3-й и 8-й армиями.

28 июля началось новое наступление Юго-западного фронта. 3-я армия (4 $\frac{1}{2}$ пех. и 1 кав. корпус) должна была атаковать

Ковель с востока и с севера; *армия Безобразова* (4 пех. и 1 кав. корпус) должна была атаковать Ковель с юга по обе стороны железной дороги Ровно — Ковель; 8-я *армия* — овладеть Владимиром-Волынским, 11-я — наступать на Броды — Львов, а 7-я и 9-я — исполнять прежние задачи.

Все наступление вылилось на Стоходе в ряд атак сильно укрепленных болотистых дефиле и после 4 дней заглохло без какого-либо положительного результата. К югу же от Ковельского и Владимир-волынского направлений 11-я *армия* заняла Броды, а 9-я продолжала продвижение к Станиславу. Германцы едва удержались на своих позициях и были принуждены израсходовать даже последние кавалерийские резервы.

9 августа 3-я и Особая *армии* вновь начали атаковать германцев на Стоходе, но и эта атака кончилась неудачей. Германцы в свою очередь совершенно выдыхались; для отбития этой атаки они были принуждены снять дивизию даже из Митава. Алексеев 11 августа передал 3-ю и Особую *армии* Эверту и приказал ему наступать на Ковель. Эверт назначил атаку на 17 августа, но потом последовательно ее оттягивал, а 2 сентября донес, что ввиду позднего времени года действовать в стоходских болотах не представляется возможным, и 4 сентября операция у Ковеля была отменена. Стороны сохранили здесь свое прежнее расположение.

Занятие Буковины 9-й армией. По взятии Черновиц Лечицкий направил для занятия южной Буковины и перевалов в Венгрию 2 пех. и 2 кав. дивизии, которые в общем выполнили свою задачу. Все остальные силы 9-й *армии* возобновили наступление 28 июня. В последующем *армия* выполняла 3 основные, последовательно сменявшие друг друга задачи: сначала центр усилий *армии*, которой были приданы 2 пех. дивизии, был сосредоточен на правом крыле, наступавшем на фронт Галич — Станислав, с целью оказать содействие 7-й *армии* и повлиять на положение дел правого фланга Юго-западного фронта.

В четырехдневном бою на фронте в 50 км 4 *армейских* корпуса Лечицкого овладели г. Коломыя и довершили разгром частей 7-й австро-венгерской *армии*, располагавшихся между Днестром и Прутом.

Отбив 2—4 июля ожесточенные, но разрозненные контратаки австро-германцев, правое крыло 9-й *русской* *армии* 5 июля возобновило наступление. К 10 июля оно вышло на линию До-

лина — Делятын — Ворохта, продвинувшись за 12 дней у Днестра на 15 км, а по обоим берегам Прута — на 70 км.

За 36 дней операции 9-я армия оказала большое содействие 7-й армии и стала серьезно угрожать Венгрии и нефтяным источникам Галиции, взяла в плен почти 54 000 австро-германцев, захватила 84 орудия, 272 пулемета и массу разного имущества, отвлекла к этому времени от направления главного удара русских 5½ неприятельских дивизий и побудила Румынию благосклоннее относиться к России.

Из войск усилившегося северного крыла 7-й австро-венгерской армии была сформирована 3-я армия под начальством прибывшего с Итальянского фронта ген. Кевеса.

28 июля правое крыло 9-й армии, имея 144 000 бойцов против 89 000 австро-германцев, одновременно с остальными армиями Брусидова (кроме 11-й) вновь возобновило наступление в прежнем направлении, на фронт Галич — Станиславов. Продвинувшись на 5 км, русские 30 июля приостановились перед укрепленной позицией австро-германцев.

В начале августа 7-я австро-венгерская армия, до того оборонявшая перевалы через Карпаты, по получении сильных подкреплений перешла в наступление для воздействия на Румынию и оттеснения русских от венгерской границы и имела некоторый успех. При этих условиях выполнять обе задачи — наступать на Станиславов и охранять Буковину, 9-я армия, не имевшая резервов, не могла. Поэтому на Лечицкого, получившего еще 3 пех. и 1 кав. дивизии, была возложена ограниченная задача — обеспечить Буковину и левый фланг Юго-западного фронта. Это обязывало его усилить войска на фронте Делятын — Кимполунг. Но, получив подкрепления, Лечицкий 7 августа возобновил наступление на своем правом крыле, 11 августа взял Станиславов и Надворная и этим помог 7-й армии овладеть Монастержиска. Ожидавшееся выступление Румынии требовало устойчивости левого фланга Юго-западного фронта; против 9-й армии находились уже превосходные силы австро-германцев, и поэтому ее 11 пех. и 6 кав. дивизий 13 августа закрепились на фронте протяжением в 240 км (Станиславов — Кимполунг).

19 августа армия получила вторую задачу: обеспечивая левый фланг 7-й армии, наступавшей на Галич, упрочить положение на своем левом фланге и 31 августа начать наступление на Мармарош-Сигет. Иначе говоря, армия должна была действовать одновременно в 3 расходящихся направлениях.

Передав свои 2 правофланговых корпуса 7-й армии, 9-я армия стала наступать на Мармарош-Сигет. Но наступление, неоднократно возобновляемое, было безрезультатным — шли дожди, грунт размок, артиллерия отстала, русские были утомлены, а австро-германцы получили новые сильные подкрепления.

Результаты Брусиловского наступления

Решительные успехи армий Юго-западного фронта заставили австро-германцев перебрасывать свои оперативные резервы на фронт к югу от Полесья, где было сосредоточено 27 пех. и 2 кав. дивизии, из них 18 германских и 2 турецких. С Французского фронта германцы сняли 11 пех. дивизий, а австрийцы с Итальянского — 6 пех. дивизий. В этом заключается существенная помощь, оказанная русскими своим союзникам в тяжелые для них дни операций у Вердена и в Трентино.

Но эти успехи русской армии повлекли за собой большие потери, которые на одном Юго-западном фронте к 13 июня определяются в 497 000 бойцов. Ведение дальнейших операций и подготовка к кампании 1917 г. потребовали дополнительных призывов новобранцев и ратников ополчения, всего около 1 900 000 человек и 215 000 лошадей. Эти дополнительные призывы вызвали серьезное недовольство среди населения России.

Крупные успехи русских вывели Румынию из нейтрального положения, и она выступила, наконец, на стороне держав Антанты, но это выступление явилось запоздалым почти на 2 месяца, так как наступательные операции русских армий постепенно замирали.

ФРАНЦУЗСКИЙ ТЕАТР

Операция под Верденом

(Схема 45)

У Вердена май прошел в боях местного значения, причем наступательные попытки германцев все увеличивались. Ген. Петен, получивший в командование центральную группу французских армий, был заменен ген. Нивель, который решил продолжать систему активной обороны. Этот период действий под Верденом интересен по той массе артиллерии, которую противники сосредоточивали при атаке весьма незначительных пунктов.

4—7 мая германцы атаквали при поддержке огня 100 тяжелых батарей высоту 304 и могли завладеть только север-

ной частью ее, но атака их 5—10 мая на Мормон успеха не имела. С своей стороны французы 22 мая атаковали при содействии 51 тяжелой батареи остатки форта Дуомон, завладели им, но 24 мая были вновь выбиты свежими силами германцев, которым в эти же дни удалось окончательно завладеть на левом берегу Мааса высотой 304, Мормон и Кюмбер. Положение, таким образом, оставалось почти без перемен.

Наступление на Русском фронте давало германцам хороший случай прекратить свою операцию против Вердена, которая теряла всякий стратегический смысл с началом согласованных действий на всех фронтах Антанты. Но германское командование решило использовать несколько оставшихся еще в его распоряжении недель, пока совместные действия Антанты недостаточно развились, и попытаться покончить с Верденом.

Поэтому июнь вновь отмечается здесь ожесточенными атаками германцев и затруднительным положением французов. Главные усилия германского командования опять были направлены на правый берег Мааса. После пятидневного обстрела, с расходом в среднем до 150 000 снарядов в день, они 7 июня овладели *фортом Во* и развили свои последующие действия против фортов *Тиомона*, *Флери* и *Сувиля*, с падением которых для французов становилось почти обязательным очищение правого берега реки. Здесь было сосредоточено невиданное, по словам французов, количество артиллерии, которая выпустила не менее 200 000 химических снарядов, после чего германцы бросили в атаку 12 свежих полков. Тиомон, Флери и подступы к Сувилю были взяты ими 24 июня и, несмотря на французскую контратаку 30 июня, удержаны, за исключением Тиомона.

Германцы вновь атаковали Сувиль 10—12 июня, но опять безрезультатно, и положение у Вердена более или менее стабилизировалось до октября, так как кроме русского наступления началось и англо-французское наступление на Сомме.

Операция на Сомме

(Схема 48)

К этой операции западные державы готовились в течение 4 месяцев, и в ней приняли участие небывалые по размерам боевые средства в виде тяжелых орудий, авиации и количества огнеприпасов. Операция на Сомме, продолжавшаяся почти 5 месяцев, велась при большом участии новейшей техники и производства мировой индустрии. К летнему периоду

кампании сражение на Сомме относится только первой своей половиной.

Общая обстановка и подготовка сторон

План германского командования выявлялся из плана всей кампании 1916 г. Не достигнув в предшествовавшие годы войны решительных результатов ни на одном из фронтов, германцы невольно были принуждены перейти к обороне, поставив себе целью расстроить ожидавшиеся совместные операции армий Антанты. Задачу эту германцы, как известно, опять-таки решили выполнить наступательной операцией, для чего и избрали Верден.

Бросив на Верден последовательно 46 дивизий и притянув туда 70 французских дивизий, германцы были вправе рассчитывать, что они лишили возможности французскую армию перейти к наступательным операциям в широком размахе. Но со стороны англичан германцы ожидали выступления: первоначально — как ответ на атаку Вердена, а потом — как содействие операциям на Русском фронте. Противодействовать наступлению англичан они могли только обороной, почему и обратили особое внимание на усиление своей обороны против сектора, занятого английскими войсками, тем более что широкие подготовительные к наступлению работы англичан для них не оставались секретом.

Германские позиции оборудовались здесь в течение 2 лет и представляли собой высокий образец использования техники и военно-инженерного искусства. Колочая проволока, бетон, безопасные помещения для гарнизона, скрытая фланговая оборона пулеметами, деревни и леса, обращенные в своего рода маленькие крепости, — таков в общем характер укрепленных позиций германцев, которых они имели 2 полосы в 2—3 км одна от другой и начали строить 3-ю.

К концу июня германцы имели на секторе будущей атаки по обе стороны Соммы 8 дивизий, из которых 5 к северу от нее против англичан и 3 к югу против французов. Кроме того, они имели 12—13 дивизий в резерве, из которых 4 находились в районе Камбрэ—С.-Кантен и 3 — в районе Ипра.

Со стороны *англо-французов* первоначальный план операции был выработан до начала атаки Вердена и сводился к одновременному удару обеих союзных армий в одном, достаточно обширном районе, чтобы избежать опасности контруда-

ров противника в открытый промежуток между внутренними флангами, в случае если удары будут наноситься отдельными группами. Поэтому и был выбран для атаки участок по обе стороны Соммы на непрерывном фронте в 70 км.

Но Верденская операция, истощившая французскую армию, заставила изменить первоначальный план, возложив главную роль в наступлении на Сомме на английскую армию, доведенную уже до 56 дивизий; французские же войска должны были в предполагаемой операции играть вспомогательную роль.

Общий план операции сводился к прорыву неприятельского фронта в районе Балом — Камбрэ и в направлении вслед за этим маневренной массы на коммуникации противника на Камбрэ — Валансьен — Мобеж. Этот общий план Жоффр разделил еще на отдельные фазы, указав для упорядочения совместных действий первые и последующие рубежи, которых должны достигать английская и французская армии. Такое разделение оказало вредное влияние на ход всей операции, так как французы, выполнив первую задачу, т. е. достигнув указанного рубежа, ожидали, пока ее не выполнят англичане.

Англичане с особой заботливостью отнеслись к подготовке операции. Обширные склады запасов и продовольствия были сосредоточены за фронтом, был проведен ряд железнодорожных веток, узкоколеек, трамваев и новых дорог. Была устроена масса безопасных убежищ, ходов сообщения, сосредоточены огнеприпасы в ближайших местах и пр.

Англичане должны были атаковать 3-й и 4-й армиями к северу от Соммы между Марикуром и Гебютерном на фронте 25 км, в направлении на Балом, причем главный удар наносился 4 корпусами на фронте Марикур — Сен-Пьер Дивон, что на р. Анкр, а вспомогательные — далее к северу до Гомекура.

Французы с своей стороны назначили для удара 6-ю армию ген. Файоля. Эта армия должна была атаковать для поддержки англичан по обе стороны Соммы на фронте 12 км от Марикура до Фукокура. Южнее Соммы была сосредоточена на случай развития успешного прорыва вновь образованная 10-я армия. Французы также с особой тщательностью готовили в течение 4 месяцев свою операцию. Они обратили особое внимание на богатство артиллерии и авиации. В течение первых 5 дней развития операции французская авиация совершенно очистила небо от неприятельских летчиков.

Общее руководство всей операцией было возложено на ген. Фоша.

Частная обстановка на фронте Гоммекур—Фукокур

К началу сражения на Сомме англичане развернули на участке намеченного прорыва 6 корпусов. На левофланговом участке для атаки на Гоммекур находился VII корпус в составе 46-й и 56-й дивизий. Южнее, от Гебютерна до Марикура, на участке в 25 км стояло 5 корпусов 4-й армейской группы Роулинсона, получившие следующие задачи: VIII корпус, в составе 31-й, 4-й и 29-й дивизий в первой линии и 48-й дивизии в резерве, — атаковал на 4-км участке Серре-Гамель; X корпус развернулся на 5-км фронте к югу до высоты 141 южнее Типваля, имея 36-ю дивизию и 32-ю на фронте и 49-ю в резерве; III корпус атаковал на 2-км участке от Овилер до Ля-Буазеля 8-й и 34-й дивизиями, имея 19-ю дивизию в резерве; XV корпус развернул на 5-км фронте от Ля-Буазеля до Мамеца все 3 дивизии (21-я, 17-я и 7-я дивизии) в первой линии и XIII корпус в составе 18-й и 30-й дивизий в первой линии и 8-й дивизии в резерве атаковал на 4-км фронте от Мамеца до Марикура.

Южнее Соммы развернулась для прорыва на 16-км фронте 6-я французская армия Файоля, имея в первой линии 10 дивизий и в резерве 4 пех. и 4 кав. дивизии. Атака 6-й французской армии поддерживалась 216 орудиями калибров от 90 до 105 мм, 516 орудиями 120-мм—280-мм и 122 орудиями большой мощности. Кроме того, на участке прорыва имелось до 1 100 траншейных мортир, что дает в среднем на 1 км до 75 батарей, 55 орудий (из них 8 тяжелых) и 69 траншейных мортир. Обеспеченность огнеприпасами была колоссальная: имелось до 6 млн. 75-мм снарядов и по 3 100 выстрелов на 90-мм—105-мм орудия, по 2 630 выстрелов на 120-мм—155-мм орудия и по 1 700 выстрелов на калибры свыше 200 мм.

Германцы против английского участка прорыва имели в первой линии 5 дивизий XIV резервного корпуса и 3 дивизии в резерве. Дивизии первой линии располагались: 2-я гвардейская—на 5-км участке севернее Гоммекура, поддерживалась 52 легкими и 21 тяжелым орудием; 52-я дивизия—на 4-км участке от Гоммекура до Серре включительно, поддерживалась 64 легкими и 52 тяжелыми орудиями; 26-я резервная дивизия на 8-км фронте от Серре до Овилера поддержи-

балась 100 легкими и 48 тяжелыми орудиями; 28-я резервная—от Овилера до высоты 125 восточнее Мамеца, имея для поддержки 7-км фронта 108 легких и 61 тяжелое орудие, и 12-я дивизия—на 7-км участке от высоты 125 до Соммы, имея для поддержки 76 легких и 30 тяжелых орудий. В среднем на 1 км укрепленной позиции у германцев было 20 орудий (из них 7 тяжелых). Южнее Соммы, на участке 6-й французской армии, располагался XVII германский корпус.

Ход операции

Операцию на Сомме можно разделить на 4 периода: 1) начало ее, когда союзники имели преимущественно неожиданности и благодаря этому больше шансов на успех, что продолжалось до 10 июля; 2) период затишья или борьбы на истощение, который продолжался до конца августа; 3) новое общее наступление с 3 по 28 сентября и 4) последние, не имевшие реальных результатов попытки дальнейшего его развития, которые относятся к октябрю и к ноябрю.

1 июля французы и англичане после сильной артиллерийской подготовки начали свои атаки. Артиллерийский огонь был, по словам Людендорфа, так могуществен, что под его прикрытием пехота доходила до германских укреплений раньше, чем гарнизон мог выбраться из своих подземелий. На французском участке, где атака была особенно неожиданна для германцев, успех был весьма значительный. Германцы после нескольких контратак начали быстро отступать и даже очистили такие важные пункты, как Биаш и Барлэ, которые передавали в руки французов весь участок южного берега Соммы, фланкировавший германские позиции севернее ее. Но французский командир корпуса, строго руководствуясь указанным ему рубежом, который должен быть занят в первый день, приостановил свое наступление, а германцы вновь заняли эти важные селения. Интересно, что Барлэ французам так впоследствии и не удалось завладеть в течение всей четырехмесячной операции.

Правый, соседний с французами, фланг англичан так же успешно продвинулся, но левофланговые их корпуса не выдержали германских контратак и огня, пришли в расстройство и даже были заменены корпусами соседней армии. Ген. Хейт решил, сберегая свои молодые войска, в будущем развивать операцию только 2 правофланговыми корпусами, т. е. в первый же день район операции был намного сокращен.

XIII ак и XIV ак

К 10 июля французы южнее Соммы быстро продвинулись на фронт Биаш (вкл.) — Барлэ (искл.) — Эстре (вкл.) — Фукокур; севернее Соммы англичане к этому времени с трудом продвинулись на фронт Овилер—лес Мамец—лес Трон—фер. Фальфемон—фер. Монакю. Таким образом, продвижение к югу от Соммы было гораздо значительнее, чем к северу, где к тому же дальнейшее наступление на восток было затруднительно, пока прорыв не будет расширен на север, чтобы обеспечить атакующие войска от флангового огня.

Ввиду этого ген. Хейг решает 14 июля развить свой успех далее на север и к 17 июля продвигается здесь на линию сел. Малый и Большой Базентен и Лонгеваль, причем далее фронт поворачивался на юг на соединение с французами.

Германцы начали быстро сосредоточивать в угрожаемом направлении свои резервы, прибегнув даже к крайней мере переброски батальонов, составлявших участковые резервы на пассивных фронтах. Это дало им возможность усилить свои войска в районе прорыва к половине июля свыше чем на 11 дивизий, т. е. всего 18—19 дивизий; к концу же июля силы их здесь увеличились до 30 дивизий.

Операция при таких условиях, очевидно, должна была принять затяжной характер; она сводилась к истощению живой силы противника, к перегруппировке тяжелой артиллерии и в ближайшие дни не обещала решительных успехов, время для которых было упущено.

С 20 по 25 июля англичане атаковали 17 дивизиями в северном направлении, а французы расширили свой прорыв на юг между Суаекуром и Вермандовиллером; 30 июля союзники произвели новую общую атаку, давшую весьма незначительные результаты; 12—24 августа французы атаковали Морепа также с весьма незначительными результатами.

В конечном итоге всех этих атак союзники занимали к концу августа линию южнее сел. Типваль—Флер—западнее сел. Женши — Гюймон — восточнее Морепа и западнее Клеры. К югу от Соммы фронт остался с 10 июля без изменения, за исключением южного участка, где он от Эстре направился на Вермандовиллер.

Что же представляют собой два первых месяца сражения на Сомме? Неудачу, принимая во внимание собранные здесь силы, а в особенности могущественные технические средства и длительность подготовки. Углубление при таких условиях

в неприятельский фронт на 3—8 км иначе как неудачей и нельзя назвать.

И если мы сравним то, что одновременно происходило на западе Европы и на востоке, где русские корпуса пускались у Риги, Барановичей и на Стоходе почти без помощи тяжелой артиллерии и при недостатке снарядов на вооруженных с ног до головы германцев, то неудачи русской армии примут иной колорит, который выделит качества русского бойца на высшую ступень по сравнению с его западными союзниками.

Сомма стала жертвой двуединого управления, жертвой уравнивания фронта по рубежам, вследствие чего французы упустили возможность использовать свой успех первого дня к югу от реки и так и замерзли здесь на этих первых достижениях. Сомма показала, что не найдены были еще основы борьбы при условиях современной техники и позиционной войны, а также способы выхода на маневренный простор, если только действительно союзники предполагали это сделать. Одной техники здесь оказалось мало; необходим был и маневр, которого англо-французы не дали.

В то же время со стороны германцев мы видим четкие приемы оперативной обороны, основанной на контрударах глубоких резервов.

ИТАЛЬЯНСКИЙ ТЕАТР

Несмотря на начавшееся наступление на Русском фронте, австрийцы не сразу прекратили свои атаки против итальянцев и первую половину июня еще продолжали наступательные попытки, имевшие, впрочем, больше демонстративный характер. Но с 21 июня австрийцы начали отступать по всему фронту на укрепленную позицию, идущую через гору Пазубио и Арзьеро. Итальянцы дали им спокойно увести обратно тяжелую артиллерию, после чего только перешли в наступление, впрочем, завладеть австрийской позицией они не смогли (схема XXVIII).

Оставив свои наступательные попытки в Трентино, итальянцы вновь обратились на Изонцо. Здесь в боях с 4 по 10 августа они утвердились на левом берегу Изонцо и завладели Горицей и Добердо, первым этапом по пути на Триест, и отбили ряд австрийских контратак.

БАЛКАНСКИЙ ТЕАТР

(Схема 49)

На Балканском театре в течение летнего периода 1916 г. наблюдалось затишье. Предшествовавший год передал его

всецело в руки Центрального союза и мало способствовал переходу на сторону Антанты двух оставшихся там нейтральных держав Румынии и Греции. Вопрос о Румынии разрешился в благоприятную для Антанты сторону, но Греция могла стать на сторону центральных держав.

Для воздействия на нее, для ободрения Румынии, наконец, для того, чтобы иметь отправный пункт для операции вновь создаваемой сербской армии, Антанте было необходимо не только удержать за собой Салоники, но расширить и упрочить здесь свое положение. К лету 1916 г. армия Антанты под командой ген. Саррайля представляла собой в Салониках внушительную силу в 300 000 человек представителей армий всех союзников, в том числе 10 000 сербов приведенных в порядок, хорошо снабженных всем необходимым и перевезенных сюда с острова Корфу. Войска эти летом продвинулись к северу от салоникского укрепленного лагеря и заняли фронт на территории Греции от залива Рендина через озеро Дойран до озера Острова. Далее до албанской границы у озера Охрида фронт занимали сербы. Итальянские же войска, высадившиеся в Албании, заняли фронт от Палермона до Валоны.

Такое положение союзного фронта делало для него особенно опасным нахождение мобилизованной греческой армии в его тылу, в Фессалии. Ряд военно-политических мер, принятых Антантой, до экономической блокады включительно, заставил греческого короля пойти на уступки, дать требуемые гарантии и приступить к демобилизации своей армии.

В течение лета салоникский фронт бездействовал, отчасти вследствие свирепствовавших эпидемий, а отчасти вследствие разногласий между ген. Саррайлем и Жоффром. В августе для окончательного воздействия на Румынию здесь было приказано перейти в наступление, но вероятно с этой же целью удержать румын болгары предупредили союзников и атаковали их с обоих флангов.

19 августа болгары, войдя без сопротивления греческих войск на территорию Греции, развернулись на низовьях реки Струмы, заняв фронт Демирхиссар—Серес, и безрезультатно атаковали союзников. После этого они сделали налет кавалерией на Кавала, заняли ее, но были отбиты огнем союзного флота.

21 августа они атаковали сербскую дивизию на левом фланге союзного фронта со стороны Флорины и Баница. По французским источникам, болгары имели здесь значительный

успех, но не сумели его развить; по германским же источникам, сербы, уступив передовую позицию, оказали на следующей такое сильное сопротивление болгарам, что они должны были отказаться от дальнейшего наступления. Людендорф говорит, что вместе с этим было сломлено и болгарское мужество. Наступление ген. Саррайля могло таким образом начаться только в сентябре.

АЗИАТСКО-ТУРЕЦКИЙ ТЕАТР

Этот период на Азиатско-турецком театре отмечается значительными изменениями в стратегической обстановке, происшедшими вследствие большого успеха русских на Армянском театре, где они овладели огромной территорией, вследствие ухудшения положения турок в Сирии и восстания арабов в Аравии. Хотя престиж англичан был поколеблен неудачами в Месопотамии и в Дарданеллах, но в этот период они сами перешли к активным действиям от Суэца на Сирийском фронте. Это изменение не в пользу турок стратегического положения немедленно было отражено в англо-французском соглашении от 16 мая 1916 г., которое предусматривало раздел Азиатской Турции южнее линии Муш-Сивас: 1) Франция приобретала свободу действий в южной части Турецкой Армении, в Киликии на побережьи северной Сирии, Англия — в Ираке, 2) создавалось азиатское государство, включающее Трансиорданию под английским управлением и Сирию — под французским. Константинополь должен был быть «интернационализован».

К данному периоду турецкие вооруженные силы были расположены следующим образом: 1-я армия — у Константинополя, большей своей частью на азиатском берегу; 2-я армия готовилась к отправке на Кавказский фронт; 3-я армия на Кавказском фронте; 4-я армия на Сирийском фронте; 5-я армия в районе Смирны; 6-я армия на Месопотамском фронте; Особая армия в районе западнее Диарбекира и 4 дивизии в Аравии.

Кавказский фронт

(Схема 36)

После занятия Трапезонда, Эрзерума, Муша и Битлиса русское командование на Кавказском фронте имело целью удержать в своих руках завоеванную территорию, чтобы иметь возможность развить в занятых районах дорожное строитель-

ство и наладить снабжение армии, каковой вопрос занимал всегда главенствующее положение во всех оперативных расчетах кавказского командования. На будущее же время кавказской армии была поставлена задача обеспечивать настоящее положение, а дальнейшее наступление развивать при помощи десантных операций.

В соответствии с этим Черноморскому флоту 6 июня была дана *директива*: 1) поддерживать тесную блокаду Босфора, чтобы этим прикрыть посадку десантов на суда и высадку их; 2) продолжать действия против Зунгулдакского утлого района; 3) содействовать переброске снаряжения для кавказской армии по морю; 4) содержать в готовности отряд транспортов для переброски пехотной дивизии с ее артиллерией и 5) подготовить транспортные средства для самостоятельной десантной операции в 3—4 корпуса. Однако два последних пункта директивы остались, как и прежние, подобными им, лишь в области несбывшихся планов ставки, и во время Эрзинджанской операции кавказская армия действовала самостоятельно без помощи десантов. Турки вновь задались широкими наступательными планами, для чего стали перевозить на Кавказский фронт подкрепления.

Турецкий план заключался в переходе в наступление 3-й армией на широком фронте Трапезонд—Эрзерум и затем в прорыве между рр. Западным и Восточным Ефратами (Карасу и Мурадчаем) сильной ударной группой 2-й армии, которая должна была, наступая от Харпута, обойти Эрзерум с юго-востока. Таким ударом турки предполагали взять обратно Эрзерум, а в лучшем случае нанести русской армии решительное поражение. Прибывшие турецкие подкрепления усилили 3-ю армию, и уже в апреле, как мы видели, начались попытки турок улучшить свое положение частными атаками в Ашкалинском районе. В результате этих атак турками в конце мая был взят обратно Мемахатун, который был, как мы знаем, занят вопреки мнению командующего армией, считавшего такое выдвижение не соответствующим силам армии и возможностям подвоза.

В это время на фронте IV кавказского корпуса перешел к русским офицер турецкого генерального штаба; из привезенных им документов и данных им показаний выяснилась полная картина как устройства турецкого тыла и группировки войск, что до сих пор было известно только в общих чертах, так и турецкого плана наступления. Тогда русские ре-

шили предупредить турецкое наступление своим контрударом, имея целью, выдвинувшись на линию Гюмюшхана—Калкит—Эрзинджан, разбить 3-ю турецкую армию до сосредоточения 2-й армии. К началу подготовлявшейся обеими сторонами операции противники занимали, примерно, то положение, в котором мы их оставили по окончании Трапезондской операции. Силы русских доходили до 180 батальонов, силы 3-й турецкой армии — до 200 батальонов, но русские превосходили турок в артиллерии и в силе батальона. Между тем турки начали уже наступление, имея задачей связать русских на всем западном участке их расположения. В конце июня турки повели наступление на Платану, а затем от Гюмюшхана, желая, очевидно, отрезать Трапезондский район; однако здесь действовали уже части V кавказского корпуса, которые отбили атаки турок у Дживизлика, юго-западнее Трапезонда. В начале июля неожиданно перешел в энергичное наступление II туркестанский корпус в направлении Мемахатун—Эрзинджан при содействии V кавказского корпуса в районе Трапезонда и IV кавказского корпуса в районе западное озеро Ван. Туркестанцы в ночь на 16 июля овладели Байбуртом и затем после ряда боев заняли Калкит, после чего левофланговые части корпуса повернули фронт на 90° для атаки Эрзинджана с севера. В то же время I кавказский корпус овладел Мемахатуном и на крайнем левом фланге — важным узловым пунктом Киги и подошел к Эрзинджану. Турки, угрожаемые с севера туркестанцами, очистили город, не ожидая атаки I кавказского корпуса, и отступили в направлении к Сивасу. Эрзинджан был занят 25 июля.

Одновременно шли бои и в Трапезондском районе; турки были разбиты в этих боях у Дживизлика, и затем части V кавказского корпуса в день взятия Калкита овладели Фолом на побережье, а несколько ранее колонна, направленная через Понтийский Тавр, заняла Гюмюшхана. Во время описанных боев, получивших название *Эрзинджанской операции*, 3-я турецкая армия была настолько разбита, что во время последующего наступления 2-й турецкой армии уже не в силах была оказать ей помощь даже демонстративным наступлением, что и позволило русским все армейские резервы перебросить против 2-й армии; таким образом, цель, поставленная русскими, обеспечить себя со стороны 3-й армии, была достигнута. В результате Эрзинджанской операции кавказская армия на своем западном участке заняла фронт Фол—

Калкит—Эрзинджан—Киги, продвинувшись несколько вперед этой линии и заняв ряд выгодных узлов путей.

Едва успели отгреть пушки Эрзинджанской операции, как кавказской армии пришлось столкнуться с новым сильным противником—2-й турецкой армией. Она была сильна и высоким моральным подъемом после ее побед над англо-французами во время Дарданельской операции, и отличной экипировкой и снабжением; она имела даже, между прочим, в составе своей артиллерии горные гаубицы, которых вовсе не было в кавказской армии. 2-я армия под командованием бывшего военного министра Иззет-паши, первоначально силой около 7 дивизий, а впоследствии усиленная новыми частями, наступая от Харпута, развернулась 4 дивизиями на Огнотском направлении и 2 дивизиями на фронте Муш—Битлис. Передовые части ее уже 3 августа атаковали крайний левый фланг I кавказского корпуса в районе Киги.

Тогда из района Эрзерума командующий русской армией двинул армейский резерв силой до 2 дивизий, которые для объединения управления были сведены уже на походе в VI кавказский корпус: он столкнулся во встречном бою с частями 2-й армии на Огнотском направлении, вследствие чего и самое сражение, длившееся целый месяц, получило название *Огнотских боев*.

В первой половине августа правый фланг 2-й армии, сбив передовые части IV кавказского корпуса, завязал горячие бои на фронте Муш—Битлис и, усилившись подошедшими подкреплениями, вынудил русских оставить эту линию. Однако 24 августа русским вновь удалось занять Муш. Сражение развернулось на большом фронте от Киги до озера Ван в районе севернее Битлиса, но туркам не удалось добиться решительных результатов, и даже в конце августа II турецкий корпус у Огнота понес тяжелые потери, особенно пострадали 30-я и 12-я дивизии.

Как было сказано выше, 3-я турецкая армия, незадолго перед этим разбитая во время Эрзинджанской операции, не была в силах перейти в наступление, что поставило бы в очень тяжелое положение кавказскую армию, принужденную в этом случае сражаться при отсутствии резерва еще и на западном своем участке. Однако при помощи подошедших подкреплений 3-я армия в середине августа все-таки завязала частные бои в районе западнее Гююшхана, но здесь все турецкие атаки были отбиты. Затем 30 августа турки не-

ожиданной атакой в районе к югу от Калкита прорвали на небольшом участке Русский фронт, но уже на следующий день этот прорыв был полностью устранен; одновременное наступление турок в районе западнее Калкита также было отбито. Этими неудачными попытками перейти в наступление и ограничилось все участие 3-й армии в Огнотских боях.

В свою очередь и русские на своем западном участке произвели ряд поисков и небольших продвижений, из которых надо отметить продвижение правого фланга армии в период боев на Гюмюшханском направлении, когда части V кавказского корпуса атаковали турок на побережье и заняли Эллеу. Неустойчивое положение на столь важном Огнотском направлении, где VI кавказский корпус, уступавший в силах действующим здесь частям 2-й турецкой армии, не мог склонить успеха на свою сторону, вынудило командование кавказской армией после некоторых колебаний направить сюда свой последний резерв в составе 6 батальонов. Но этот резерв ввиду большого расстояния и тяжелого пути подошел уже поздно, и бои за истощением обоих противников постепенно замерли, хотя русские несколько и продвинулись в Огнотском районе.

Результат Огнотских боев оказался нерешительным, но, приняв во внимание, что свежая 2-я турецкая армия, значительно превосходившая выставленные против нее силы кавказской армии и обладавшая инициативой наступления, не смогла добиться поставленной ей цели и ценой многочисленных потерь овладела только Битлисом, между тем как положение фронта на остальном южном участке осталось почти неизменным, — надо признать, что успех остался за кавказской армией.

Одновременно с началом Эрзинджанской операции в июне турки перешли в наступление и на Моссульском направлении и вытеснили из Ревандуза слабый русский отряд, который отошел к Раяту, но здесь в конце августа наступавшая 4-я турецкая дивизия была разбита.

Таким образом, в начале сентября по окончании Огнотских боев кавказская армия занимала фронт Эллеу—Калкит—Эрзинджан, продвинувшись несколько вперед этой линии, далее фронт проходил в районе Киги—Огнот, Муш—район севернее Битлиса, южнее озера Ван—район Раята. До конца года на Кавказском фронте уже не было сколько-нибудь значительных столкновений, и происходили только небольшие местные бои за улучшение положения и поиски разведчиков.

Из этих частных продвижений надо отметить продвижение русских на побережье до р. Каршут-Дараси и небольшие бои в октябре в районе Муша, а в декабре в районе юго-западнее Калкита и в районе западнее Гюмюшхана (у Аткунея), также успешные для русских.

Одно время главнокомандующий Кавказским фронтом предполагал приступить к подготовке *наступления на Сивас*, но командование армии, поддержанное командирами корпусов западного участка, протестовало против этого плана, ссылаясь на полную невозможность снабжения армии при ее продвижении вперед, и, таким образом, план новой операции остался только в проекте. Действительно, несмотря на постройку в течение лета на главных направлениях узкоколейных и конножелезных дорог, снабжение становилось все затруднительнее, к чему присоединилось и отсутствие топлива в обширных безлесных районах, занимавшихся армией, среди снежных хребтов, причем особенно страдал IV кавказский корпус, и поэтому к 1917 г. многие участки его фронта оказались занятыми только тонкой завесой из отдельных небольших групп войск.

Действия в Персии

(Схема 35)

Мы оставили русский экспедиционный корпус в районе Касриширина. Отсюда он повел дальнейшее наступление на Багдадском направлении и, заняв Ханекин, уже в пределах Турции, летом выдвинулся к р. Диале, притоку Тигра. Здесь и завязались бои с турками, стягивавшими от Бакубы и Самарры части расположенных там 7-й, 13-й и 14-й дивизий. Так как в предшествующий период выяснилась полная невозможность совместных действий с англичанами, и, кроме того, в экспедиционном корпусе, действовавшем в непривычных условиях жаркой долины р. Диалы без той подготовки, которую могли проводить англичане, начала развиваться холера, то Баратову было приказано отступить в более здоровый горный район.

Турки вели сильное наступление, и слабейший корпус Баратова, почти исключительно конный, стал отходить, очистив в середине августа Хамадан. В течение всей осени и зимы 1916 г. происходили бои в районе Биаджара, Довлетабада, Султанабада и Кашана, причем эти пункты занимались попеременно то русскими, то турками, и к 1917 г. фронт экспе-

диционного корпуса занимал, примерно, линию, проходящую через эти пункты. Отступление русских вновь вызвало перемену настроения персидского правительства в сторону усиления в Персии германо-турецкого влияния. Положение русских в Персии осложнялось еще недостатком у них персидской валюты.

Месопотамский фронт

В 1916 г. в Месопотамии дела англичан сложились неудачно. После занятия Басрского вилайета англичане в течение 1½ лет не только не смогли выполнить намеченных ими операций против Багдада, но 29 апреля англо-индийский экспедиционный корпус ген. Тоуншенда, осажденный, как мы видели, в Кут-эль-Амаре, после 143-дневной блокады капитулировал в составе 9 000 человек. После этого англичане стали готовить новую экспедицию под начальством ген. Мода, и почти весь 1916 г. прошел в этой подготовке.

Сирийский фронт и Суэц

В июне меккский шериф поднял восстание против турок и 5 июня захватил Мекку. Этим его успехи закончились. Так же неудачны были попытки арабов овладеть укрепленной турками Мединой. Только Тайф после долгой осады был сдан его турецким гарнизоном вследствие голода. В июле развернулась вторая экспедиция Джемаль-паши против Суэцкого канала, готовящаяся еще с 1915 г. «Общественное мнение» Англии было этим сильно взволновано, и были приняты широкие меры по сосредоточению в Египте значительных сил. Здесь было собрано до 8 англо-индийских дивизий и предприняты обширные работы по подготовке тыла. После этого англичане сами перешли в наступление, которое велось очень медленно, с остановками для оборудования тыла, и после ряда боев 21 декабря они овладели Эль-Аришем. К 1917 г. Турецкий фронт проходил по северной окраине Синайского полуострова по линии Газа-Биршеба.

ДЕЙСТВИЯ НА МОРЯХ

(Схема 50)

Как мы видели, подводная война ввиду политических соображений была не использована Германией в должной мере в 1915 г., и это положение продолжалось почти весь 1916 г. Это в большой степени объясняется ультиматумом Соединенных штатов с требованием прекратить подводную войну после

того, как в марте германцами был потоплен пароход «Суссекс». Таким образом, подводная война была ограничена, в ней был допущен перерыв, которым воспользовалась Англия для выработки средств противодействия.

В то же время германская армия была вынуждена, несмотря на свои отдельные успехи, вести изнурительную войну, характер которой не предвещал быстрого ее окончания; все силы Германии были введены в борьбу, оставался только линейный флот, и естественно было теперь и его ввести в дело. В результате такого решения 31 мая произошло грандиозное морское сражение, известное под названием *Ютландского* (или *Скагерракского*) боя.

Ютландский бой

Германцы, не имея возможности противопоставить свой флот более мощному английскому флоту, но исходя из необходимости если не разрушить, то поколебать морское могущество Англии, что тотчас же отразилось бы на всем течении войны, задались планом разбить английский флот по частям. С этой целью они решили вывести свой флот в море 2 эшелонами в надежде, что англичане, узнав о выходе первого, слабого, эшелона, выделят против него часть своего флота, после чего соединенный германский флот, будучи сильнее части английского флота, несомненно, разобьет ее. Во исполнение этого плана 31 мая в 4 часа утра из Яде вышел к Скагерраку крейсерский отряд адм. Хиппера в составе 5 линейных крейсеров с легкими крейсерами и миноносцами; через полчаса за крейсерской эскадрой вышел и весь Флот Открытого моря адм. Шеера.

Однако английское адмиралтейство благодаря перехвату германских радиogramм узнало о выходе германского флота. Эскадра адм. Битти в составе 6 линейных крейсеров с легкими крейсерами и миноносцами, сопровождаемая 4 дредноутами адм. Томаса (5-я эскадра), пошла утром из Фирт-о-Форта наперерез германскому флоту, а адм. Джеллико с остальной частью Большого флота вышел в этом же направлении из Скапа-Флоу и Кромарти.

Около 15 часов 31 мая эскадры Битти и Хиппера столкнулись в районе к западу от Ютландии и завязали бой на расстоянии около 12 км. Хотя англичане и были сильнее германцев (6 против 5), но искусство стрельбы и разрушитель-

ная сила снарядов были на стороне германцев, которые и потопили 2 английских линейных крейсера; затем между линиями крейсеров произошел бой миноносцев на минимальной дистанции. Бой передовых эскадр велся с большой энергией, но линейные корабли Томаса запоздали с перестроением и не приняли участия в бое крейсеров. Вскоре стали подходить с юга германские главные силы, и Битти, неожиданно обнаружив весь Флот Открытого моря, сделал поворот к северу, имея целью навести германский флот на свои главные силы.

Джеллико увеличил свой ход и, поворачивая к югу, вскоре столкнулся с главными силами адм. Шеера, который вел погоню за Битти. Шедшие впереди легкие английские крейсера подверглись обстрелу германской эскадры, причем был потоплен 1 английский крейсер, а затем около 20 часов завязалось сражение, в котором сначала со стороны англичан приняли участие эскадра Битти, Томаса и легкие крейсера Большого флота, а со стороны германцев эскадра Хиппера и половина кораблей Шеера. Когда же развернулась колонна Джеллико и вступила в бой, Шеер, имея перед собой весь Большой флот, пользуясь наступившими сумерками, скрылся от англичан. Тогда англичане повернули на юг с целью отрезать путь германскому флоту к берегам Германии, однако Шееру удалось в темноте пройти на юго-восток сзади английского флота и достичь своих гаваней. Ночью германская эскадра имела несколько столкновений с английскими миноносцами, которые шли группами сзади Большого флота; произошел также ряд случайных столкновений отдельных кораблей обоих флотов. Джеллико, всю ночь проведенный в крейсировании в море, утром от адмиралтейства из Лондона узнал о направлении германского флота к своим портам. Преследовать германцев он не решился из боязни напороться на мины и вернулся в свои порты. Вообще главной целью Джеллико было не допускать выхода германского флота и сохранять силу Англии — ее флот, даже в ущерб решительным результатам, которых он мог бы добиться при энергичном поведении в бою и преследовании.

Ютландское сражение по силе участвовавших в нем флотов было самым большим из морских сражений в мировой истории; со стороны англичан в нем участвовали 28 дредноутов, 9 линейных крейсеров, 30 легких крейсеров и 72 миноносца, а со стороны германцев 16 дредноутов, 5 линейных кораблей (дредноутов), 5 линейных крейсеров, 11 легких крейсеров и

72 миноносца. Превышая германский флот численностью кораблей, англичане превосходили его в скорости и в артиллерии; так, самые быстроходные английские корабли имели скорость 24—25 узлов, а самые тихоходные 20 узлов, а у германцев самые быстроходные корабли имели скорость 21 узел, а тихоходные уменьшали эскадренную скорость до 16 узлов. Еще более значительно было преимущество англичан в артиллерии: так, дредноуты и линейные крейсера Большого флота имели 344 крупных орудия против 244 германских, превосходя их и калибром. В бою англичане потеряли 3 линейных и 3 броненосных крейсера, а германцы 1 линейный корабль, 1 линейный крейсер и 4 легких крейсера. Кроме того, обе стороны потеряли по несколько миноносцев; в общем же потери англичан были больше, чем потери германцев (по тоннажу вдвое). Сражение, как мы видели, не имело решительного результата, и обе стороны приписали себе победу, но германский флот после этого сражения совершенно прекратил выходы в море.

Ютландский бой, хотя и окончившийся вничью, ясно показал Германии, что ее флот не может соперничать с английским. Поэтому, несмотря на указанные раньше политические условия, препятствовавшие ведению подводной войны, мнение сторонников этой войны, как единственного средства воздействовать на Англию, одержало верх, и к концу года подводная война возобновилась, причем ее сфера была распространена на Белое море, Мурманское побережье, Канарские острова, Мадейру и другие пункты Атлантического океана, где проходили главные морские торговые пути. В ответ на возобновление подводной войны Англия и Франция организовали самую строгую «голодную блокаду» Центральных держав, что и вызвало со стороны Германии применение для торговых целей больших подводных лодок, способных делать пробеги через весь Атлантический океан до Америки и обратно (подводная лодка «Дейчланд», выйдя 14 июня из Бремена с 1 000 т груза в Америку, вернулась обратно 20 августа с 4 000 т груза). Подводная война выражалась как в потоплении судов, так и в постановке мин заграждения, причем тоннаж погибших только на минах заграждения судов достиг в ноябре своего максимума за всю войну — 62 062 т. За весь 1916 г. союзный торговый тоннаж от подводной войны потерял 1 125 судов (в том числе от подводных лодок 964 судна) общей сложностью свыше 2 млн. т.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В предыдущем изложении уже были отмечены характерные черты и результаты каждой частной операции летнего периода 1916 г. Обращаясь к результатам его в целом, можно сказать:

1. Задачи, поставленные армиями Антанты на конференциях в Шантильи, выполнялись каждой из них, но не дали общих решительных результатов; они нанесли серьезные потери враждебной стороне, сильно истощили ее средства, но истощились и сами, не изменив стратегического положения в лучшую для себя сторону.

2. Совместные действия на разных театрах выразились только в виде попыток временного характера, не объединенных ни по времени, ни по продолжительности. Как следствие этого Центральный союз хотя и был поставлен в тяжелое положение, но сохранил и силы и свободу маневра для будущего периода. Только на Русском фронте операции продолжались почти без всякого перерыва.

3. На Балканском театре царило полное спокойствие, а на Азиатско-турецком инициатива действий, хотя и мало удачная, принадлежала туркам. Несмотря на это, русские, вновь ведя борьбу при самых трудных условиях гористой местности, значительно продвинулись в глубь Армении, улучшив здесь свое положение. Но на юге совместных действий с Англией вновь достигнуть не удалось. Это ухудшило положение Антанты в Персии.

4. Богато снабженная техникой англо-французская армия на Сомме и бедно снабженная техникой русская армия у Риги и Барановичей имели почти одинаково малые результаты, показывающие, что в борьбе за укрепленные полосы дело не в одной технике, но и в умелом маневре.

5. Мы вновь видели разноречивость в управлении на обеих сторонах, который не ограничивался только верховным командованием союзными армиями, но спускался и ниже. В России он вылился в неспособность Алексея брать в свои руки Брусилова, Эверта и Рузского; в Германии — во вражду Фалькенгайна с Гинденбургом и Людендорфом; во Франции — в несогласие не подчиненных друг другу Жоффра и Саррайля.

6. Как результат всего этого Антанта должна была в осенний период продолжать выполнение летних задач, но при худшей обстановке, так как германцы вновь могли взять инициативу в свои руки.

7. Антанта имела за этот период большую дипломатическую победу, заставив Румынию выступить на своей стороне, но не сумела использовать всех выгод этого выступления, которое явилось запоздалым почти на 2 месяца.

8. Единоборство английского и германского флотов не привело к решительным результатам.
